

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2125/2011* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Дмитрием Тяном (представлен своей женой Ириной Хан и Анарой Ибраевой, Казахстанское международное бюро по правам человека и верховенству права)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Дмитрий Тян
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	1 апреля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 22 декабря 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению; произвольный арест и задержание; условия содержания под стражей; справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений; приемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; оперативное и беспристрастное расследование; произвольный арест и задержание; справедливое судебное разбирательство; правовая помощь; право на судебное рассмотрение дела в своем присутствии

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочол, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Хосе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

Статьи Пакта: пункт 3 статьи 2, статьи 7, 9, 10 и 14
Статьи Факультативного протокола: 2 и 5, пункт 2 б)

1. Автором является гражданин Казахстана 1972 года рождения Дмитрий Тянь, который в настоящее время отбывает приговор в исправительном учреждении УК-161/2 в Костанайской области Казахстана. Он утверждает, что Казахстан нарушает его права по пункту 3 статьи 2 и по статьям 7, 9, 10 и 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года¹. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 22 октября 2008 года около 17 ч. 00 м. автор – владелец строительного бизнеса в Астане и его жена были вызваны полицией в Управление внутренних дел в Астане. Они были допрошены в качестве свидетелей по делу об убийстве жены и троих малолетних детей их знакомого Й., который тоже является бизнесменом в Астане. Допрос продолжался до 22 ч. 30 м. После этого автор был доставлен в Алматинский РОВД и допрашивался там до 1 ч. 30 м. В ходе допроса пятеро полицейских сотрудников побоями и угрозами принуждали его признать вину и дать показания на своего знакомого Е. – основного подозреваемого по делу. В 2 ч. 30 м. 23 октября 2008 года автору было позволено уйти.

2.2 Около 10 ч. 00 м. 23 октября 2008 года автор и его жена сообщили о жестоком обращении со стороны полиции в департамент Комитета национальной безопасности по городу Астане, указав имена двух из пяти офицеров, которые подвергали его пыткам². Прямо оттуда полицейские сотрудники, которые допрашивали его в предыдущий день, направили автора на снятие отпечатков пальцев и ДНК-анализ. Той ночью в квартире автора в целях безопасности оставался полицейский.

2.3 Около 19 ч. 00 м. 24 октября 2008 года автор был допрошен в качестве подозреваемого, поскольку в ванной дома потерпевших были обнаружены его отпечатки пальцев и он якобы имел денежный долг перед Й. Около 21 ч. 00 м. он был препровожден в изолятор временного содержания Управления внутренних дел в Астане. С 24 по 27 октября 2008 года автор неоднократно допрашивался без адвоката Н., который был нанят его женой. К автору по несколько раз в день приходил офицер О., который угрожал ему и бил его по ушам и по голове. 25 октября 2008 года полицейские сотрудники уведомили автора, что от него отказались его адвокат и его жена. В тот же день полицейские сотрудники били его в грудь и заставляли четыре часа стоять у стены. Его несколько раз запирали без еды, воды или доступа в туалет в так называемом «стакане» площадью 50 кв. см, где он не мог присесть. Полицейские сотрудники игнорировали просьбы автора о медицинском обследовании. Первое медицинское обследование было проведено 30 октября 2008 года, когда на теле у автора уже не осталось никаких следов. Автора обследовали каждый день с 30 октября по 21 ноября 2008 года, когда он не подвергался жестокому обращению.

¹ Во время ратификации Факультативного протокола государство-участник сделало следующее заявление: «Республика Казахстан в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения отдельных лиц, подпадающих под юрисдикцию Республики Казахстан, в отношении действий и бездействия органов государственной власти либо в отношении принятых ими актов или решений, имевших место после даты вступления в силу данного Факультативного протокола в Республике Казахстан».

² В тот же день автор подал аналогичные жалобы в прокуратуру Алматинского района в Астане и в департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел в Астане.

2.4 25 октября 2008 года автор был принужден написать признание, в котором он дал показания на Е. 26 октября 2008 года суд санкционировал задержание автора сроком на 10 дней. 27 октября 2008 года автора заставили написать второе признание в присутствии дежурного адвоката А. 2 ноября 2008 года, когда его посетил новый адвокат – Г., нанятый его женой, автор отрекся от двух признаний и отказался от услуг А.

2.5 3 ноября 2008 года автору было предъявлено обвинение в убийстве г-жи Й. и ее детей. Ввиду тяжести обвинений следователь – но не суд – продлевал срок задержания автора в общей сложности до 28 декабря 2008 года. Последующие решения о продлении срока задержания были приняты судами 22 декабря 2008 года и 16 января 2009 года. Автор обжаловал каждое из решений о его задержании, ходатайствуя об освобождении под залог. Суды отклонили апелляции, указав, что автор мог бы повлиять на свидетелей по делу или скрыться от следствия или суда.

2.6 25 ноября 2008 года после перевода в следственный изолятор Министерства юстиции автор написал еще два признания в отсутствие своих адвокатов. 27 ноября 2008 года он составил заявление об отказе от услуг трех из четырех своих адвокатов: К., С. и Н. – и попросил о переводе обратно в полицейский изолятор временного содержания. 6 декабря 2008 года автор встретился со своими адвокатами и составил заявление, подтверждающее его желание, чтобы они осуществляли его защиту. 12 декабря 2008 года автор в присутствии своего адвоката К. отрекся от двух признаний, написанных 25 ноября 2008 года.

2.7 29 декабря 2008 года Управление внутренних дел приняло решение не возбуждать уголовное дело против полицейских сотрудников, которые предположительно подвергали автора жестокому обращению. 9 февраля 2009 года прокуратура Астаны распорядилась о проведении дальнейшего расследования, в особенности, потому, что следователями не были идентифицированы и допрошены некоторые свидетели и не были предприняты некоторые другие (неуказанные) действия с целью проверки жалоб. 16 марта 2009 года после дополнительного расследования Управление внутренних дел отказало в возбуждении уголовного дела. Решение от 16 марта 2009 года представляет собой точную копию решения от 29 декабря 2008 года. 27 мая 2009 года была отклонена апелляция автора, поданная в неуказанную дату в Генеральную прокуратуру. 21 января 2010 года в ответ на письмо жены автора от 30 декабря 2009 года Генеральная прокуратура заявила, что утверждения относительно применения незаконных методов следствия по отношению к автору были рассмотрены судом первой инстанции и апелляционным судом и не нашли подтверждения.

2.8 Автор находился в полицейском изоляторе временного содержания с 24 октября по 30 декабря 2008 года, хотя по закону его должны были поместить в следственный изолятор Министерства юстиции. Он был переведен в СИЗО и оставался там с 25 по 27 ноября 2008 года, а потом с 30 декабря 2008 года и до конца его предварительного заключения. С 30 декабря 2008 года по 10 марта 2009 года он содержался в одиночном заключении. В это время ему не позволялось получать передачи от своей жены.

2.9 С 24 октября 2008 года по 6 января 2009 года адвокатам автора неоднократно отказывали в доступе к нему. А когда им все же удавалось встретиться с автором, это продолжалось лишь пару минут и в присутствии полицейских работников.

2.10 Со своего первого контакта с полицией 22 октября 2008 года автор настаивает, что на вечер 21 октября 2008 года, когда, как сообщалось, было совершено убийство, у него имелось алиби. Это алиби могло бы быть подтверждено девятью свидетелями и распечатками его звонков с домашнего и мобильного телефонов. Полиция, однако, стала проверять его алиби только в январе 2009 года.

2.11 2 марта 2009 года уголовное дело автора было передано в суд. Автор утверждает, что в ходе суда имели место многочисленные нарушения его прав. Среди прочего автор утверждает, что судом были приняты в качестве доказательства четыре отказных признания; председательствующий судья не позволял автору упоминать о пытках со стороны полицейских, а когда он все же упоминал об этом, судья просил присяжных не принимать в расчет эту информацию; одному из его адвокатов – У. – не было позволено представлять его в суде³; а суд не принял в расчет алиби автора и основывал свой вердикт на недопустимых доказательствах, которые были собраны в нарушение процессуальных норм и были недостаточны для того, чтобы доказать его вину. Автор далее утверждает, что в суде был нарушен принцип равенства сторон, ибо ему и его адвокатам не было позволено вносить любые доказательства. В ходе судебных слушаний судья отвел 190 вопросов защиты и отклонил 52 ходатайства защиты. Эксперты, приглашенные автором, были заслушаны судом не в качестве экспертов, а в качестве свидетелей, и их экспертное заключение не было принято в расчет. Автор также утверждает, что он получил не оригиналы, а копии судебных стенограмм; некоторые протоколы отсутствовали и были предоставлены запоздало – лишь после многочисленных жалоб; и его адвокатам было отказано в просьбе о трех дополнительных днях для подготовки к прениям. Второй председательствующий судья – Н. не был беспристрастен, потому что его сын был финансовым полицейским работником, расследовавшим дело автора. И тот же самый судья рассматривал 30 декабря 2008 года и 26 января 2009 года и жалобы автора на постановления о предварительном заключении. Ходатайство же автора об отводе судьи было отклонено. Автор также утверждает, что со стороны председательствующего судьи оказывалось давление на защиту и жюри присяжных; председательствующий судья не сделал ничего, чтобы отвратить угрозы со стороны семьи потерпевших; и в состав жюри входило восемь женщин и двое мужчин казахской национальности, тогда как автор является мужчиной корейского происхождения.

2.12 Автор выдвигает многочисленные претензии относительно оценки судом доказательств по делу. Среди прочего он утверждает, что протокол, составленный на месте преступления, был переписан на следующий день; были совершенны технические ошибки в сборе доказательств; а эксперты пришли к неправильным заключениям, в особенности, в отношении даты, когда в ванной дома потерпевших были оставлены отпечатки его пальцев; в отношении ДНК, обнаруженного на куске ткани; и в отношении почерка на четырех признаниях. Он также утверждает, что в суде не было представлено никаких доказательств в отношении денег, которые он был должен Й., что, как было сказано, и являлось мотивом преступления.

2.13 16 июня 2009 года Астанинский городской суд приговорил автора к 25 годам тюремного заключения и конфискации имущества. 30 июня 2009 года автор подал апелляцию в Верховный суд, который 10 ноября 2009 года отклонил апелляцию. Автор, хотя он и был представлен его адвокатами, был лишен возможности присутствовать, несмотря на письменный запрос, на слушаниях апелляционного суда. В апелляции автор выдвинул претензии в отношении процессуальных нарушений на стадии расследования и сбора доказательств, в отношении отсутствия независимости судьи Н., в отношении неспособности судебной инстанции расследовать обстоятельства, в которых автор написал четыре признания, и в отношении давления на него со стороны полиции, и в частности в отношении ограничения его права на получение передач и на его посещение его адвокатами. Апелляционный суд рассматривал его дело в течение двух часов и отклонил его апелляцию без рассмотрения фактов и доказательств по его делу. 16 ноября 2009 года автор подал жалобу в Верховный суд в порядке надзорного производства. Без извещения автора или его адвоката о дате слушаний 5 января 2010 года Верховный суд решил не возбуждать надзорное

³ Автор уже был представлен двумя адвокатами, которые представлял его с начала его задержания. Что касается У., то жена автора связалась с ним, когда суд уже шел.

производство по жалобе. 5 сентября 2011 года автор подал в Верховный суд еще одну жалобу в порядке надзорного производства. 6 декабря 2011 года Верховный суд сократил его приговор на 1 год – до 24 лет тюремного заключения. В неуказанную дату автор подал в Верховный суд еще одну жалобу в порядке надзорного производства. Эта апелляция была отклонена 9 декабря 2015 года. В неуказанную дату автор подал в костанайский городской суд № 2 ходатайство о пересмотре его приговора в русле вступления в силу 1 января 2015 года нового Уголовного кодекса от 3 июля 2014 года. 18 ноября 2015 года костанайский городской суд № 2 сократил приговор до 19 лет тюремного заключения.

2.14 Автор сетует на условия заключения в колонии АК-159/7 в Караганде, где он содержался с 26 августа 2010 года по 18 сентября 2010 года. В числе прочих жалоб он упоминает переполненность спальных помещений (80–90 человек в помещении), влажность, холодные температуры в помещениях, отсутствие естественного света, недостаточное искусственное освещение и отсутствие вентиляции. Он утверждает, что сокамерникам приходится убирать нечистоты, а его корреспонденция подвергается цензуре⁴. Он также утверждает, что в исправительном учреждении УК-161/2 в Костанайской области, где он отбывает приговор в настоящее время, у заключенных нет возможности ни для работы, ни для каких-то занятий.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что по причине пыток со стороны полиции, отсутствия эффективного расследования его утверждений и отсутствия эффективных средств правовой защиты были нарушены его права по статье 7 Пакта, рассматриваемой в отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Как он утверждает, в силу того, что суды не обосновали необходимость его задержания, когда они его санкционировали, и в силу того, что санкционирование его задержания от 3 ноября 2008 года производилось не судом, а следователем, были нарушены его права по статье 9 Пакта, рассматриваемой в отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Автор далее утверждает, что ограничения на визиты его жены и адвокатов и ограничение возможности получать передачи от его жены во время предварительного заключения; одиночное содержание в СИЗО; и условия заключения в колонии АК-159/7 и исправительном учреждении УК-161/2 сопряжены с нарушением его прав по статье 10 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что в ходе судебных разбирательств были нарушены его права по пункту 1 статьи 14, рассматриваемому в отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, и по пунктам 2 и 3 b), d), e) и g) статьи 14 Пакта.

3.5 Автор, наконец, утверждает, что, поскольку он не присутствовал в ходе апелляционных слушаний, а Апелляционный суд не рассматривал фактическую сторону его дела, прежде чем отклонить его апелляцию официальным решением, было нарушено его право по пункту 5 статьи 14 Пакта на то, чтобы его осуждение и приговор были проверены вышестоящей судебной инстанцией.

3.6 Автор добивается эффективного расследования его утверждений о пытках и наказания виновных в этом; пересмотра вердикта суда с изъятием из доказательств четырех признаний, вырванных у него под пыткой; и полного и адекватного возмещения в связи с перенесенными нарушениями, включая компенсацию и реабилитацию.

⁴ Автор приводит сводку от 3 июня 2009 года, выпущенную общественной комиссией по мониторингу исправительных учреждений и изоляторов временного содержания в Карагандинской области на основе посещения ею колонии АК-159/7 от 4 мая 2009 года.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 25 февраля 2012 года государство-участник представило свои замечания. Государство-участник заявляет, что Управление внутренних дел провело расследование по предположительному жестокому обращению с автором со стороны полицейских сотрудников, но не смогло подтвердить утверждения автора. Решение Управления не возбуждать уголовное дело было поддержано прокуратурой. Расследование завершилось решением Управления внутренних дел от 16 марта 2009 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении полицейских сотрудников. Материалы и результаты расследования были рассмотрены в суде первой инстанции.

4.2 Государство-участник далее утверждает, что с ареста автора 24 октября 2008 года его адвокаты имели разрешение посещать его и все следственные действия проводились в их присутствии и сопровождалась медицинскими обследованиями⁵. Задержание автора санкционировалось и продлевалось в соответствии с национальным законодательством.

4.3 Государство-участник замечает, что автор написал четыре признания, в которых он представил доказательства против Е. и заявил, что он был свидетелем того, как Е. напал на Й. Согласно экспертному заключению № 2388/1 от 18 декабря 2008 года, анализ почерка автора в четырех текстах не выявил ненормального психического или физического состояния автора во время их написания. Государство-участник утверждает, что, по заявлению начальника полицейского изолятора временного содержания, в заключении на автора не оказывалось никакого давления и не было никаких ограничений на визиты его адвокатов. Суд счел, что доказательства были получены законным образом и признал их приемлемыми. Суд основывал свой вердикт не только на признаниях автора, но и на доказательствах, собранных в ходе расследования, и среди них на отпечатках пальцев автора, обнаруженных в ванной дома потерпевших и на их автомашине; на его ДНК на сигарете, найденной во дворе дома потерпевших; на показаниях Е.; и на его долге перед Й. Алиби автора подтверждается только его родственниками и другом его жены. Как показывает распечатка звонков автора по мобильному телефону, после 19 ч. 00 м. 21 октября 2008 года не было никаких телефонных звонков.

4.4 Государство-участник отрицает всякое нарушение прав автора в ходе расследования или судебного разбирательства по его делу.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 20 апреля 2012 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. На замечание государства-участника относительно расследования утверждений автора о жестоком обращении автор отвечает, что, хотя согласно национальному законодательству решение о том, возбуждать ли уголовное дело на основании утверждений о пытках, должно быть принято ответственным учреждением в течение трех дней, решение в его случае было принято больше чем через два месяца после того, как он подал свою жалобу. Расследование проводилось полицией, которая не является независимым учреждением с учетом того, что предполагаемые исполнители были полицейскими сотрудниками. Вопреки заявлению государства-участника, материалы и результаты расследования не были изучены в суде первой инстанции, где председательствующий судья призвал жюри присяжных не принимать в расчет претензии автора на то, что он подвергался пыткам.

5.2 Суды не анализировали причины задержания автора. Решения же следователя, санкционирующие его задержание на два месяца, не были проверены судом.

⁵ Делается ссылка на следующие даты: 30 и 31 октября 2008 года и 4, 5, 6, 11, 13 и 21 ноября 2008 года.

5.3 Эксперт, который проводил исследование четырех признаний, написанных автором, анализировал только текст признаний и не использовал свободные образцы почерка автора. По мнению эксперта К, нанятого автором, чтобы установить, был ли текст, о котором идет речь, написан лицом, находящимся в де-стабилизированном психическом и физическом состоянии, существенное значение имеют свободные образцы.

5.4 Ни одно из доказательств, упомянутых государством-участником в качестве основания для вердикта суда, не могло бы доказать, что автор был причастен к преступлению. Отпечатки пальцев в ванной комнате были оставлены автором в августе 2008 года, когда он помогал установить зеркало; ДНК-тест не был исчерпывающим; и не было представлено никаких подтверждающих документов, чтобы подтвердить долг автора перед Й. Вердикт был основан на простых допущениях. Государство-участник не ссылается на распечатку звонков по домашнему телефону, которая подтверждает алиби автора.

5.5 Автор далее отвергает замечания государства-участника, повторяя свои первоначальные аргументы, и утверждает, что его жалоба вскрывает нарушения Пакта, как упомянуто в представлении.

Дополнительные представления сторон

6. В своей вербальной ноте от 30 июня 2016 года государство-участник подтверждает свои предыдущие замечания и заявляет, что претензии автора следует признать неприемлемыми как необоснованные по статьям 2, 3 и 5 Факультативного протокола к Пакту.

7. В своих дополнительных комментариях, представленных 30 июля 2016 года, автор повторяет основные доводы из его первоначального представления.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в этой связи Комитет считает, что были соблюдены требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает, что события в случае дела автора произошли до 30 сентября 2009 года, когда Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника. Комитет отмечает, что он не может *ratione temporis* рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, которые произошли до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, если только обжалуемые нарушения не продолжаются после этой даты или продолжают иметь последствия, которые сами по себе составляют нарушение Пакта⁶ или

⁶ См. среди прочего сообщения № 2027/2011, *Кушербаев против Казахстана*, Сообщения, принятые 25 марта 2013 года, пункт 8.2; № 1633/2007, *Аваданов против Азербайджана*, Сообщения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 6.2; и № 1367/2005, *Андерсон против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2006 года, пункт 7.3.

подтверждение предыдущего нарушения⁷. В этом свете Комитет отмечает претензии автора по статье 9 Пакта относительно незаконности его предварительного заключения и по статье 10 Пакта относительно его одиночного заключения с января по март 2009 года, ограничений на получение свиданий со своей женой и адвокатами и посылок от своей жены. Комитет отмечает, что отечественные разбирательства по этим вопросам были завершены до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника и признает их неприемлемыми *ratione temporis*. В отношении остальных претензий автора Комитет отмечает, что они выдвигались в отечественных судах и учреждениях после 30 сентября 2009 года в рамках апелляции и в порядке надзорного производства и были отклонены таким образом, что это подтверждает заявляемое нарушение. Таким образом, Комитет считает их приемлемыми *ratione temporis*.

8.5 Комитет отмечает претензию автора по статье 10 Пакта относительно условий его заключения в тюрьмах АК-159/7 с августа по сентябрь 2010 года и УК-161/2 по состоянию на сентябрь 2010 года. Комитет отмечает, что автор не предоставил достаточной информации о предпринятом им отечественном разбирательстве и материалов в подкрепление своих утверждений в отношении условий заключения в тюрьмах. Соответственно, Комитет считает, что эта часть претензии автора по статье 10 Пакта недостаточно обоснована для целей приемлемости по статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет отмечает, что автор заявляет об отсутствии независимости и беспристрастности у судьи Н., поскольку его сын был причастен к расследованию финансового дела против автора и поскольку 30 декабря 2008 года и 26 января 2009 года апелляции автора на постановления о предварительном заключении рассматривал тот же самый судья. Комитет отмечает, однако, что автор не предоставил достаточной информации или разъяснений относительно пристрастности судьи и его неспособности блюсти свой долг беспристрастности и независимости. Не предоставил автор и достаточных документов в подкрепление своей претензии. Комитет также отмечает, что другие претензии автора по пункту 1 статьи 14 Пакта, как-то: председательствующий судья оказывал давление на защиту и жюри присяжных, судья не обеспечил защиту от угроз, высказываемых семьей потерпевших, состав бюро присяжных носил незаконный характер и т.д. – носят общий характер и не были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости. Таким образом, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

8.7 Что касается претензий автора по пункту 3 b) статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что автор и его адвокат все же получили судебные стенограммы и оказались в состоянии прокомментировать их, хотя и с некоторой задержкой. Автор недостаточно конкретизировал, в связи с какими документами и, в особенности, свидетельскими показаниями ему и его адвокатам было отказано в доступе или как, по его мнению, это сказалось на исходе разбирательства. Не объяснил автор и почему он и его адвокаты нуждались в трех дополнительных днях, чтобы подготовиться к прениям. И поэтому в отсутствие в материалах дела любой другой релевантной информации Комитет полагает, что эта претензия недостаточно обоснована для целей приемлемости по статье 2 Факультативного протокола.

8.8 Комитет отмечает претензию автора на то, что суд нарушил его права по пункту 3 d) статьи 14, поскольку его третьему адвокату – У. не было позволено представлять его в суде. В этом отношении Комитет отмечает, что, как явствует из материалов дела, по мнению суда первой инстанции, включение в бригаду третьего адвоката затянуло бы разбирательство, поскольку упомянутый адвокат уже был вовлечен еще в один судебный процесс на протяжении всей следующей недели и тем самым был бы не в состоянии изучить материалы дела автора. Поскольку судебное разбирательство шло уже на протяжении месяца, суд

⁷ См. сообщение № 2027/2011, *Кушербаев против Казахстана*, Соображения, принятые 25 марта 2013 года, пункт 8.3.

постановил отклонить просьбу автора. В этом свете и с учетом того, что автор не указал важность третьего адвоката для его защиты, Комитет считает, что эта претензия недостаточно обоснована, и признает ее неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

8.9 Комитет также отмечает претензию автора на то, что, поскольку ни он, ни его адвокаты не присутствовали на слушаниях Верховного суда в порядке надзорного производства 5 января 2010 года, был нарушен пункт 3 d) статьи 14. В этом отношении Комитет отмечает, что автор не предоставил текст надзорной жалобы и решения суда, равно как он и не конкретизировал природу и характер слушаний и не указал, присутствовал ли на соответствующих слушаниях прокурор. В отсутствие в деле какой-либо другой информации или разъяснений Комитет заключает, что автор не смог достаточно обосновать свою претензию по пункту 3 d) статьи 14 и признает ее неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

8.10 Комитет отмечает утверждения автора по пункту 3 e) статьи 14 Пакта в отношении рассмотрения доказательств и показаний свидетелей в ходе судебного разбирательства. Он, в частности, отмечает несогласие автора со статусом экспертов, приглашенных защитой, и со статусом их заключений в суде. В этом отношении Комитет отмечает, исходя из информации, имеющейся в материалах дела, что при определении статуса свидетелей и соответствующих доказательств судья применял отечественное право. Комитет напоминает, что по общему правилу именно судам государств-участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или применения внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности⁸. В настоящем деле Комитет отмечает, что материалы, которыми он располагает, не позволяют ему сделать вывод, что рассмотрение доказательств и допрос свидетелей судом достигли порога произвольности в оценке доказательств или были равносильны отказу в правосудии. Соответственно, Комитет признает эту часть сообщения недостаточно обоснованной и неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

8.11 Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои остальные претензии, вызывающие проблемы по статье 7, рассматриваемой в отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и остальные претензии по пунктам 1, 3 d) и g) и 5 статьи 14 Пакта, и Комитет приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению, что утверждения о пытках, выдвинутые автором, относятся к событиям, имевшим место 22 октября 2008 года и с 25 по 27 октября 2008 года, когда он допрашивался полицейскими сотрудниками соответственно в качестве свидетеля и подозреваемого. Комитет отмечает претензию автора на то, что, поскольку с утра 23 октября 2008 года он находился под полицейским надзором, он не мог увидеться с медицинским экспертом на предмет обследования после перенесенных им избиений. Комитет также отмечает, исходя из материалов, имеющихся у него в наличии, что 24 и 30 октября

⁸ См. среди прочего сообщения № 1188/2003, *Ридль-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; и № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 26.

2008 года автор был обследован медицинскими экспертами, которые не нашли у него на теле никаких следов и не получили от автора никаких жалоб. Автор не оспаривает независимость медицинских экспертов. Комитет также отмечает утверждения автора о том, что расследование его жалоб на пытки со стороны полицейских сотрудников 22 октября 2008 года не было эффективным. В этом отношении Комитет отмечает, что 9 февраля 2009 года прокуратура Астаны отменила решение Управления внутренних дел от 29 декабря 2008 года не возбуждать уголовное расследование против полицейских сотрудников, которые предположительно пытали автора. Комитет отмечает, что резоны, указанные прокуратурой включают неспособность следователей идентифицировать и допросить ряд возможных свидетелей, упомянутых автором. 16 марта 2009 года после дополнительного расследования Управление внутренних дел отказало в возбуждении уголовного расследования. Комитет отмечает, однако, что решение Управления внутренних дел от 16 марта 2009 года идентично его решению от 29 декабря 2008 года и не содержало информации о любых принятых дополнительных следственных мерах. Комитет отмечает доводы отечественных ведомств о том, что утверждения автора о пытках и результаты расследования были рассмотрены судом первой инстанции. Государство-участник, однако, не представило никаких документов в подкрепление своих доводов. Исходя из имеющейся у него информации, Комитет отмечает, что суд первой инстанции не только не рассмотрел утверждения автора о пытках, но и мешал автору говорить о них перед лицом присяжных. В свете вышеизложенного Комитет констатирует, что в силу отсутствия эффективного расследования его утверждений о пытках имело место нарушение прав автора по пункту 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта.

9.3 Комитет отмечает претензию автора на то, что ему было отказано в праве на участие в слушаниях апелляционного суда 10 ноября 2009 года. В этом отношении Комитет отмечает, что автор ходатайствовал о личном присутствии в суде, а суд, отклоняя его письменный запрос, следовал отечественному закону⁹. Комитет также отмечает, что на апелляционных слушаниях автор был представлен четырьмя адвокатами и по крайней мере двое из этих адвокатов представляли его на всем протяжении уголовного разбирательства против него. Комитет находит, однако, что к настоящему делу применим пункт 3 d) статьи 14, поскольку суд в апелляционном производстве рассматривает дело и с точки зрения факта и с точки зрения права и производит новую оценку по проблеме виновности или невиновности. Комитет напоминает, что пункт 3 d) статьи 14 Пакта требует, чтобы обвиняемые имели право присутствовать в ходе суда над ними, и разбирательства в отсутствие обвиняемых позволительны, только если это отвечает интересам надлежащего отправления правосудия или когда обвиняемые, будучи достаточно заблаговременно уведомлены о разбирательстве, отказываются осуществлять свое право на присутствие¹⁰. Соответственно, в отсутствие адекватного разъяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что имеющиеся у него факты вскрывают нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта. Ввиду этого заключения Комитет постановляет не рассматривать претензии автора по пункту 5 статьи 14 Пакта.

9.4 Комитет далее отмечает претензию автора на то, что суд первой инстанции принял в качестве доказательств его вынужденные признания. Он также отмечает заявление государства-участника о том, что доказательства, рассмотренные судом, были получены законным образом и приняты судом как допустимые. В этом отношении Комитет отмечает, что, как указывает информация в материалах дела, суд первой инстанции не рассматривал то, как полицейскими сотрудниками были получены четыре признания. Ничто в материалах дела не

⁹ Согласно пункту 2 статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса, присутствие осужденного на слушаниях в суде второй инстанции возможно, только если прокурор требует для этого лица более тяжкого наказания.

¹⁰ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 36.

указывает на то, что суд учел, что, когда автор писал признания, он находился под полицейским контролем в центре содержания под стражей и что, поговорив со своими адвокатами, он отрекся от признаний. В этом свете Комитет заключает, что были нарушены права автора по пункту 1 и по пункту 3 g) статьи 14 Пакта.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что информация, имеющаяся у него, вскрывает нарушение государством-участником прав автора по пункту 3 статьи 2, рассматриваемой в сочетании со статьей 7 Пакта, и по пункту 1 и пунктам 3 d) и g) статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник несет обязанность предоставить автору эффективные средства правовой защиты. А для этого требуется предоставить полное возмещение лицам, права которых по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано среди прочего: а) провести тщательное и эффективное расследование в связи с утверждениями автора о пытках и в случае подтверждения подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в пытках автора; б) пересмотреть судебный вердикт по делу автора с исключением признаний, характер которых не был должным образом проверен судом; и с) предоставить автору компенсацию за перенесенные нарушения. Государство-участник также несет обязанность предпринять все необходимые шаги, чтобы предотвратить возникновение аналогичных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике.